

Политкина Каринэ Ивановна

**УРБАНИЗИРОВАННАЯ СРЕДА КАК УЗЕЛ ОПОСРЕДОВАННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
(ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

В статье на основании изучения философских и социологических источников предпринято исследование содержания и функционирования концепта "урбанизированная среда" как цивилизационного феномена, наследующего наряду с социально-духовными достижениями противоречия цивилизационного устройства. Анализируя механизм функционирования городских структур и разных сфер жизни в полисной среде, автор приходит к заключению об опосредованном характере урбанизированных структурных образований, проявлении и стойкой объективации их отчужденной сущности в поведении и сознании личности горожанина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Лаврентьев А. Н. Маяковский – Родченко. Классика Конструктивизма. М.: Фортуна ЭЛ, 2000. 125 с.
7. Лесняк В. И. Графический дизайн, основы профессии. М.: Юпитер-Импэкс, 2011. 416 с.
8. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. 479 с.
9. Медведев В. Ю. О теории дизайна в новой учебной литературе // Научные аспекты дизайна: сборник статей. СПб.: СПГУТД, 2014. С. 8-22.
10. Панкратова А. В. Пропедевтика: теория композиции для графических дизайнеров: методическое пособие к курсу «Пропедевтика (основы композиции)». Смоленск: Смоленск. гуманитар. ун-т., 2010. 60 с.
11. Петренко В. Ф., Коротченко Е. А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 4. С. 19-40.
12. Пресняков О. П. Поэтика познания и творчества: теория словесности А. А. Потемни. М.: Художественная литература, 1980. 217 с.
13. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 219 с.
14. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., Высшая школа, 1974. 352 с.
15. Стор И. Н. Смислообразование в графическом дизайне. Метаморфозы зрительных образов: учебное пособие для вузов. М.: МГТУ им. Косыгина, 2003. 296 с.
16. Черневич Е. В. Язык графического дизайна. М.: ВНИИТЭ, 1975. 137 с.
17. Buchanan R. Declaration by Design: Rhetoric, Argument, and Demonstration in Design Practice [Электронный ресурс] // JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/1511524> (дата обращения: 15.12.2017).
18. California Institute of the Arts [Электронный ресурс] // Coursera. URL: <https://www.coursera.org/learn/fundamentals-of-graphic-design> (дата обращения: 05.09.2017).
19. Defining Visual Rhetoric. 1st edition / ed. by Ch. A. Hill, M. Helmers. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1993. 355 p.
20. Golenda G. Visual Verbal Wit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.initialsgg.com/Visual-Verbal-Wit> (дата обращения: 15.11.2017).
21. Lawrence R. S. Thinking Smaller: Bill Bernbach and the Creative Revolution in Advertising of the 1950s [Электронный ресурс] // Project MUSE. URL: <https://muse.jhu.edu/article/491080/summary> (дата обращения: 13.11.2017).
22. Meggs Ph. B., Purvis A. W. Meggs' History of Graphic Design. 5th edition. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2016. 624 p.

TROPES IN THE PROJECT METHODOLOGY OF THE DOMESTIC GRAPHIC DESIGN OF THE XX-XXI CENTURIES

Pivovarova Nataliya Alekseevna

*St. Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design
NTPIV@yandex.ru; pivovarovoy@gmail.com*

The article is devoted to the study of categories of tropes in graphic design. The preconditions for the actualization of the problem of studying tropes in the modern visual environment are indicated. The new formulation of the question of tropes implies its study as an independent problem of graphic design, significant in the context of finding additional creative resources and methods of forming an image in design. The author analyzes the approaches to the study and application of the trope transformations in the creation of visual communication. Based on the analysis, the conclusions are drawn about the degree of the question elaboration, the specific use of the tropes and the prospects for their further study in graphic design.

Key words and phrases: graphic design; semiotics; visual text; verbal text; communication; tropes.

УДК 2-1

Философские науки

В статье на основании изучения философских и социологических источников предпринято исследование содержания и функционирования концепта «урбанизированная среда» как цивилизационного феномена, наследующего наряду с социально-духовными достижениями противоречия цивилизационного устройства. Анализируя механизм функционирования городских структур и разных сфер жизни в полисной среде, автор приходит к заключению об опосредованном характере урбанизированных структурных образований, проявлении и стойкой объективации их отчужденной сущности в поведении и сознании личности горожанина.

Ключевые слова и фразы: горожанин; разьединение; урбанизированная среда; отчуждение; феноменальная урбанизированная опосредованность; урбанистические противоречия; цивилизационный феномен.

Политкина Каринэ Ивановна, к. филос. н., доцент
*Пятигорский государственный университет
karen717@yandex.ru*

УРБАНИЗИРОВАННАЯ СРЕДА КАК УЗЕЛ ОПОСРЕДОВАННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Истоки постановки вопроса о сущности урбанизированной среды следует искать в философской традиции XVIII-XX вв. и социологическом наследии конца XIX – начала XX столетия. Мы рассматриваем

урбанизированную среду как концептуальный атрибут цивилизационного феномена, всесторонне исследованного в философско-просветительской сокровищнице (трактатах о неравенстве, нравах, отчуждении и т.д., представленных в XVIII в. французским философом Ж.-Ж. Руссо (1712-1778) [9]). Суть философско-методологического подхода французского просветителя заключается в анализе концептов цивилизации, материальной и духовной культуры, ряда культурно-цивилизационных порождений (религии, права, морали и др.) как результатов пролонгированного отчуждения, дрящей аномии [8]. Отчуждение выступает в качестве категориального результата неравенства, объективированного в антропологической традиции, появления частной собственности, разделения общества на большие, противостоящие друг другу группы, социальные слои людей, имеющих в экономическом, социальном и духовном значениях широкую палитру сущностных различий, обычно обозначаемых в социологии как классы [7; 8].

Цель статьи – исследовать *урбанизированную среду* как *оригинальный цивилизационный феномен*, некий *неотъемлемый атрибут сущности социальной жизни в городском пространстве*, имманентно наследующий атрибутивные качества, социально-духовные достижения и сущностные *противоречия цивилизационного устройства*, закрепляя их, придавая им урбанизированное воплощение, порождая наполненное собственными, превращенными формами содержание. В связи с вышеизложенным возникает ряд задач. Исследовать современное состояние вопроса об урбанистической среде, включая постановку проблемы в философско-социологических источниках XIX-XXI вв. Вскрыв содержание и противоречия в феномене «урбанизированная среда», показать, что коллизии урбанизированной среды и урбанизированных порождений носят во многом опосредованный характер, не всегда обнаруживающий себя на поверхности социальных явлений и проявлений городского бытия. Применив методологию философского анализа отчуждения, изучить, как причудливо городские отчужденные бытийные формы преломляются в поведенческой парадигме и сознании личности горожанина.

В настоящее время концепт «*урбанизированная среда*» имеет определенное распространение в социологических, экологических, архитектурных, публицистических источниках, реже в философской аналитике, в которой данный концепт исследован недостаточно. Социологи и экологи понимают под современной урбанизированной средой городскую среду с присущими ей позитивными и негативными проявлениями урбанизации [10].

В исследовании урбанизированной среды мы опираемся на известные ученых, философов, социологов, экономистов, посвятивших труды сущности городских образований и самого феномена города как определенного паттерна, на фоне которого выпукло проступают многие проблемы и коллизии хитросплетений городских отношений, где личностные человеческие качества и людские связи находят подходящую арену для реализации и разнообразного проявления. Авторская концепция постановки вопроса о философско-социологической сущности городской жизни и исследование ряда городских концептов в трудах Э. Дюркгейма (1858-1917), М. Вебера (1864-1920), Г. Зиммеля (1858-1918) [3], К. Маркса (1818-1883) [4], Э. Берджесса (1866-1966) [1], Л. Вирта (1897-1952) [2], Р. Э. Парка (1864-1944) [5] и многих др. подробно представлена в недавно опубликованном учебном пособии «Очерки становления урбанистической теории» [6, с. 46-120]. Категория «*урбанизированная среда*» (сокращ. – урбосреда. – К. П.) может быть исследована на стыке философской антропологии, урбанистики, социологии, социальной экологии, социальной психологии и других дисциплин, занятых изучением бытия горожанина в полисном пространстве. Урбанизированная среда является следствием и проявлением процессов мегаурбанизации, роста и укрепления городов, расширения полисного пространства, распространения городского образа жизни, обозначенного чикагским социологом Л. Виртом как «урбанизм» [2], ряда других сходных социальных процессов.

В первом приближении в структуре урбанизированной среды следует выделить торгово-промышленные предприятия, объекты муниципального назначения, систему городского управления (муниципалитет, мэрия), правовые и судебные организации, городские лечебно-профилактические учреждения, образовательные организации (средние школы, гимназии, университеты, художественные школы, клубы детского творчества), культурно-образовательные, развивающие объекты (музеи, музыкальные, драматические театры, танцевально-музыкальные клубы, театральные студии), конфессионально-храмовые организации, развлекательные учреждения (кафе, антикафе, торгово-развлекательные галереи, расположенные внутри крупных торговых центров для привлечения покупателей посредством территориального совмещения брендовых магазинов с развлекательными семейно-детскими комплексами), спортивные организации и ряд других городских объектов.

Мы склонны рассматривать *урбанизированную среду*, включающую культурно освоенную территорию, занятую торгово-промышленными, социальными, муниципальными, жилищными постройками в выделенном городском пространстве, состоящую из разноплановых социально-культурных и маркетингово-рекламных объектов, как *оригинальный продукт инновационного генезиса цивилизации*, включающий в сущностной статус, наряду с другими атрибутами, феноменальное отчуждение в качестве неотъемлемого признака. Для предпринятого анализа существенно продемонстрировать выраженные противоречия городской среды в определенных ее сегментах, а в других аспектах исследовать опосредованно-противоречивый характер урбанизированного пространства. Как инновационный продукт, порожденный углублением разделения труда, глобальными экономическими, социальными и духовными процессами, урбанизированная среда выступает в качестве определенной оригинальной, социально-экономической материи, интегрированного полотна из разнородных переплетений в промышленно-производственной, муниципальной, образовательной, культурно-досуговой, религиозно-конфессиональной сферах.

Урбосреда, как и город, является результатом многолетней, в течение веков, деятельности человека. Потенциально урбанизированная среда создает благоприятные условия для творческой реализации индивидуальных качеств жителя полиса, способствуя получению среднего специального и высшего образования, предоставляя возможности выбора вида и форм образования, отвечающих устремлениям горожанина, профессиональному и карьерному росту; доступу к медицинскому обслуживанию, участию в развивающих культурно-образовательных программах, мероприятиях; посещению театрално-концертных, музейно-выставочных заведений и т.п.

Между потенциалом широких урбанистических возможностей для расцвета способностей, личностной реализацией горожанина и их реальным воплощением в повседневной городской жизни, на наш взгляд, находится определенное многоаспектное и многофункциональное проблемное поле из противоречий и контрастов урбанизированной среды. Оно выступает в качестве серьезного препятствия в реализации в повседневной жизни позитивных преимуществ образа жизни в городе. На фоне многофункционального противоречивого полотна в виде урбанизированной среды, главенства «города над окружающей местностью» [Там же], выраженного, прогрессирующего разделения труда, «обусловленного и углубленного городской жизнью», специализацией занятий в урбанизированной среде [Там же] течет жизнь, каждодневное бытие рядового горожанина, часто ведущего обезличенное, внутренне взаимозависимое, нестабильное существование. Авторское исследование связано с изучением трансформации преимуществ городского устройства, возникновения опосредованных урбопротиворечий в некоем «отодвинутом, отчужденном, экзистенциальном бытии» современного горожанина, обремененного урбанистическими проблемами и постоянно пребывающего в рассмотренном выше проблемном поле.

Особенность урбанизированной среды заключается в опосредованности связей живущего внутри огороженного пространства полиса индивида в силу обстоятельства, согласно которому горожане не могут знать друг друга лично, не могут все вместе собираться в одном месте и в одно время (как в сельской местности) для решения жилищных, выборных, досуговых и прочих проблем. Горожане взаимодействуют с социальными институтами, друг с другом на профессиональном, общественном, духовно-культурном уровнях, но это общение носит дискретный характер. Вырисовывается тенденция: чем больше полисное территориальное пространство, тем в определенной мере дискретнее фрагментарные связи горожан, их поверхностный характер регулируется этикетом, законами и правилами городской жизни. Будь то сослуживец, однокурсник или сосед – это человек, с которым даже при тесных контактах надо соблюдать социальную дистанцию, не вмешиваясь в его частную жизнь.

В полисной среде, где горожане существуют обособлено, постепенно возникает *новая опосредованная урбанизированным бытием потребность в опосредованности коммуникации* и в выражении частных интересов «посредством делегирования» [Там же]. Проявление потребности в опосредованной коммуникации (вместо непосредственных контактов – связи через кого-то, через других, не непосредственно, не напрямую) закрепляется как один из признаков урбанизма и урбанизированной среды соответственно, а сама потребность в опосредованной коммуникации возрастает пропорционально возрастанию количества жителей города, от которого выступает представитель или так называемый делегат. В частных случаях, при возможности установления нехарактерных для полиса непосредственных контактов между людьми, у горожанина «срабатывает» сформированная урбанистическая потребность в сохранении дистанции и сегментарности, не допускающая преодоления сложившегося «правила» привычного обособления, подчеркнутой отгороженности (в определенном смысле установки на отчуждение), формальности, желания не подпускать к себе другого человека на расстояние ближе «вытянутой руки» в прямом и переносном смысле. Рассмотренные формальные аспекты поведения горожанина явно или латентно свидетельствуют о присутствии в полисном пространстве отчуждения.

Будучи включенным в урбанизированную среду в качестве атрибутивного свойства, феномен опосредованного отчуждения «разрастается» внутри полисного пространства, закрепляется содержательно в урбанизационных порождениях; волнообразно продуцируя комплекс противоречий в виде социальной аномии, межличностных конфликтов горожанина, биосферной отдаленности в городском существовании, информационно-виртуальной культурной изоляции индивида, психологической отчужденности, зиммелевского «бесчувственного равнодушия», других коллизий, испытываемых жителями в «больших городах». Исследовательский интерес вызывает *трансформация атрибутивных противоречий урбанизированной реальности* в сознании и поведенческой парадигме типичного обитателя полиса, выполняющего разного рода *роли* (производственные, соседские, родственные, общественные), занятого в одной из сфер городской социально-хозяйственной, административной, торгово-промышленной системы; как правило, интеллектуально образованного, достаточно информированного, обремененного сложившимся механизмом опосредованных связей с другими горожанами и городскими институтами в вопросах образования, трудоустройства, коммунально-жилищных проблем, лечения и т.д.

Свойства урбанизированной среды формируются под влиянием разных сфер жизнедеятельности горожанина, прежде всего, в области производственной деятельности. Для городской среды характерно углубление разделения труда, вплоть до расчленения на мелкие технологические операции на промышленном конвейере, на отдельные циклы в непроизводственной сфере. Связи между различными видами труда и горожанами, участвующими в них в качестве наемных работников, регулируются трудовым кодексом, управляются товарно-денежными и рыночно-маркетинговыми отношениями, которые сами по себе носят опосредованный характер. Производитель предметов потребления отделен многочисленными промежуточными звеньями, производственными циклами (отчужден – по Марксу) от конечных результатов профессиональной деятельности. *Опосредованное отчуждение (разъединение, расчленение)*, присутствующее, прежде всего, в процессе труда, закрепляется в сознании горожанина, оказывает влияние на формирование своеобразной городской ментальности,

урбанистического мировоззрения особого рода о городе и урбосреде как воплощении изначального, априорного, всеобщего социального и духовного, непреодолимого разъединения, атомизации во всех сферах бытия.

Житель современного полиса, выступая в определенной ипостаси как личностное воплощение городской реальности, наполненной *урбанистическими противоречиями*, константно испытывает *социально-психологическую нагрузку отдаленности* в искусственно созданном городском пространстве, городской обособленности от естественной природно-биосферной среды в виде «зеленой» зоны, находящейся обычно за чертой города; реальной отдаленности (в силу городской территориально-транспортной протяженности, транспортной скученности, конвейерного расчленения труда) или полным отсутствием непосредственных контактов с другими трудящимися горожанами, близкими родственниками; рассеянными по спальным районам; заменой реальных связей виртуальными формами представительства (отчуждением от себя и передачей своих выборных и иных социальных полномочий, согласно концептуальному видению Л. Вирта [Там же], делегированием их (своих прав) другим официальным лицам, чиновникам или, добавим, пестрому в своем многообразии классу служащих (в западном пространстве обозначаемых «белыми воротничками») и т.д., и т.п.).

Описанным явлениям в разных областях бытия урбанизированной среды следует придать статус *интегрированного феномена обособленной опосредованности в отношениях рядового горожанина* с производственно-промышленными, муниципальными, торговыми, социальными, духовно-культурными структурными образованиями полиса. Укоренившееся присутствие урбанизированной опосредованности и опосредованных противоречий наглядно выявляется при беглом анализе коллизий в системе отношений «горожанин – урбанизированная среда» в следующих конкретных негативных проявлениях в разных сферах городской реальности.

В административно-городских структурах и службах социального обеспечения часто встречается отсутствие соответствующего уровня профессионализма, присутствует прочно укоренившийся бюрократизм, подчеркиваемая небрежность, выраженное неуважение к рядовому горожанину. В высших звеньях образовательной системы набирает силу дистанционное, обезличенное, по сути, формальное «обучение»; в средних образовательных учреждениях распространенным явлением выступает репетиционное «натаскивание» учащихся на запоминание (прямое зазубривание) учебных текстов и тестовых ответов, формальное выполнение тестовых заданий, не способствующих выявлению индивидуальных способностей личности обучаемого. В медицинских учреждениях живущий в городе индивид сталкивается с устоявшимися проявлениями формализма (невнимательности) в отношениях врачей, медперсонала с пациентами; краткосрочностью коммуникативных контактов «лечащий врач – больной».

В городской духовной культуре преобладает прогрессирующая тенденция к замене эстетического развития в образовательных программах внутри культурно-образовательных учреждений (библиотек, театров, музеев, художественных студий) сугубо развлекательными досуговыми объектами (безликие, однотипные кафе, все более активная агрессия, навязчивость бесконечно наступающих на городское пространство маркетинга, рекламы, психологическое манипулирование материальными и духовными потребностями горожан на всех уровнях; неразборчивость в подаче информации в СМИ; замена образовательных, научных и духовно-развивающих программ на поток ненужной, бессодержательной, антигуманной информации, виртуальные игры, компьютерные игровые клубы и т.п.).

В результате проведенного анализа мы приходим к следующему заключению. Урбанизированная среда – узел многофункциональных противоречий социального, экономического, духовного порядков. Социально-экономические и духовно-нравственные коллизии отражаются в причудливых формах в сознании и поведении рядового горожанина, константно закрепляя унаследованное урбанизмом атрибутивно-цивилизационное отчуждение как сущностное качество, неотъемлемое свойство современного расчлененного, разъединенного технократического информационно-виртуального бытия.

В сознании горожанина возникает своеобразный устойчивый паттерн опосредованного существования, состоящий из стойких, укоренившихся, прописанных в городской среде урбопротиворечий, константная модель некоего «отодвинутого, опрокинутого, отчужденного, экзистенциального, бытия» жителя современного полиса. Горожанин ощущает себя на периферии урбанистической среды в качестве безликой обособленной единицы, от которой ничего не зависит, привыкает видеть себя в виде «винтика», помещенного на малозаметное место в лопасть всепоглощающего производственно-промышленного конвейера, нивелирующего индивидуальность рядового обитателя полиса. Описанное стойкое состояние сознания трансформируется в специфическую городскую ментальность, представление о себе как о ненужном «атоме», некогда (в эпоху зарождения и складывания урбанизма) добровольно отказавшемся от личного участия в решении городских проблем посредством отчуждения и делегирования урбанизированных потребностей горожанина полисным социальным структурам.

Феноменальная урбанизированная опосредованность городских связей закрепляет разрыв между жителем полиса и городской реальностью, создающей многочисленные преимущества в образе жизни, одновременно забирающей полноценное удовлетворение от реализации материальных и духовных потребностей, деформируя и трансформируя их в сложившуюся систему городского отчуждения.

Список источников

1. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Серия 11. Социология. 2000. № 4. С. 122-136.
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни [Электронный ресурс] // Вирт Л. Избранные работы по социологии: сб. переводов. М.: ИНИОН, 2005. URL: inion.ru/index.php?page_id=74&id=249 (дата обращения: 09.12.2017).

3. Зimmel Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 09.12.2017).
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд. 2-е. Т. 42. С. 41-174.
5. Парк Р. Э. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. URL: <https://sociologica.hse.ru/2002-2-3/28145116.html> (дата обращения: 09.12.2017).
6. Политкина К. И. Очерки становления урбанистической теории: учебное пособие. Пятигорск: ПГУ, 2016. 178 с.
7. Политкина К. И. Феномен религиозного отчуждения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26). Ч. 3. С. 146-149.
8. Политкина К. И. Человек и природа: анализ отчуждения в философии Ж.-Ж. Руссо // Обсерватория культуры. 2012. № 5. С. 89-92.
9. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 884 с.
10. Чубик М. П. Экология человека [Электронный ресурс]: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. URL: http://ekolog.org/books/8/6_1.htm (дата обращения: 09.12.2017).

THE URBANIZED ENVIRONMENT AS A NODE OF MEDIATED CONTRADICTIONS (PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Politkina Karine Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pyatigorsk State University
karen717@yandex.ru

On the basis of studying philosophical and sociological sources the article conducts the research of the content and functioning of the concept “urbanized environment” as a civilizational phenomenon inheriting the contradictions of the civilizational structure along with social and spiritual achievements. Analyzing the mechanism of functioning of city structures and different spheres of life in a polis environment, the author comes to the conclusion about the mediated character of urbanized structural entities, the manifestation and persistent objectification of their alienated essence in the behavior and consciousness of the urban personality.

Key words and phrases: citizen; separation; urbanized environment; alienation; phenomenal urbanized mediation; urban contradictions; civilizational phenomenon.

УДК 316.733

Исторические науки и археология

В статье анализируется символическое воспроизводство этнической идентичности коренного тюркоязычного населения Республики Алтай в фестивальных практиках. Фестиваль рассматривается как элемент культурной памяти этнической группы, способ конструирования социальных связей. Выделены два этапа в развитии фольклорных практик алтайцев. Сделан вывод о том, что фестиваль на современном этапе развития является способом существования этнической группы в модернизированном сообществе.

Ключевые слова и фразы: этничность; культурная память; наследие; фольклорное движение; фестиваль; символы; алтайцы; Республика Алтай.

Самушкина Екатерина Викторовна, к.и.н.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
khakassie@yahoo.com

СОВРЕМЕННЫЕ ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ

Работа выполнена в рамках программы НИР XII.186.3. Традиционное мировоззрение народов Сибири: способы устойчивости, пути изменений. № 0329-2016-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII-XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

Во второй половине XX в. в связи с процессами модернизации, глобализации в общественном и научном дискурсах ставится проблема формирования концептов «наследие», «народная культура», «традиция». Одним из методологических направлений, рассматривающих становление понятия «историко-культурное наследие», прошлое в качестве основы идентичности, является подход, сформулированный в рамках проекта «Места памяти» [10]. Важными в анализе концепта «наследие» в методологическом плане являются исследования К. Помьяна, одного из авторов данного проекта. Автор представляет наследие как одну из форм национальной идентичности, способ конструирования социальных и культурных связей настоящего сообщества с предками и последующими поколениями. История культурного наследия – это изучение дискурсов и практик, сконцентрированных вокруг предметов и институтов, которые их наполняют [16]. Все объекты, которые составляют корпус культурного наследия, являются носителями смыслов, семиофорами. Эта их характеристика остается неизменной, меняется их символическое наполнение [Ibidem, p. 47].